

23 июл 1968

Ленинская смена
ОБЪЕДИН

СЛОВА «НЕ ХВАТАЕТ ВРЕМЕНИ» стали привычным рефреном современной жизни. Их повторяют от мала до велика. Конечно, у каждого свои представления об этом самом времени, за которым никак не угодишься. Но главное остается: «Времени не хватает...»

Поэтому, наверное, не случайно наш разговор с народным артистом СССР, главным режиссером Центрального театра Советской Армии Андреем Алексеевичем Поповым начался именно с вопроса о том, как ему удается «покорить» уходящее, убегающее, исчезающее с огромной быстротой время. Как удается ему одновременно играть на сцене, сниматься в кино, ставить спектакли, руководить театром?

Ответ последовал предельно краткий:

— Не знаю.

Как говорится, ни убавить, ни прибавить.

— Так я ведь не один успеваю, — продолжил Андрей Алексеевич. — А Олег Ефремов? Вот ему и я вправе задать ваш вопрос: ведь и у него «Современник», сцена, кино. Только он успевает значительно больше «занять» себя.

Ну, что ж, вероятно, все познается в сравнении. Только сравнение помогает лишь уточнять, не меняя существа дела. И так —

АНДРЕЙ ПОПОВ — АКТЕР ТЕАТРА

— Для меня театр — это ЦТСА. Здесь я кончил студию, здесь впервые вышел на сцену. Этот театр в полном смысле слова — мой второй дом, потому что очень долгие годы им руководил мой отец. Значит, домашнее воспитание соответственно продолжалось в театре. Таким образом, я счастливо избежал раздвоенности в воспитании: школа — одно, дом — другое...

Один театр на всю жизнь — это один, в своей основе, зритель. Конечно, годы меняют его: уходят одни, приходят другие. Но у каждого театра есть «свой» зритель, как у каждого зрителя «свои» актеры.

Работая в одном театре, можешь быть участником и свидетелем жизни спектаклей. Актюру приходится иногда вводиться в спектакль несколько раз на разные роли. Идут годы, на афише остается то же название, а играют его уже второе, третье поколение труппы: актер, игравший роль сына, теперь становится сценическим «отцом» этого сына. Правда, в моей актерской биографии есть одно исключение.

В нашем театре есть спектакли-ветераны, которые стали своеобразными «спутниками», без них не мыслят наши афиши: «Учитель танцев» Лопе де Вега и «Угрошение строптивой» Шекспира. Первому спектаклю мы уже отметили 1000-й юбилей весной, 1000-й второго — приближается.

Так вот случилось, что вводился я, молодой актер, в этот спектакль на роль старика. Даже однажды случилось так, что меня «подменял» отец в этой роли. Потом стал играть молодого героя. Так что, как видите, иногда бывают «отступления от правил»...

Какая, на мой взгляд, первая значительная для меня, как актера, роль на сцене?

Хлестаков. Почему? Думаю, тут не надо объяснений, ибо требует она от актера очень многого: и прежде всего сценического опыта, умения не перестараться, остаться в рамках достоверного и жизненного. С Хлестаковым — это задача не из простых...

Была еще причина, сделавшая этот спектакль для меня особой вехой: «Ревизор» ставил мой отец — народный артист СССР Алексей Дмитриевич Попов. Мне впервые пришлось встретиться с ним, как с режиссером, «делая» главную роль. И эта «встреча» была большой школой в моей актерской судьбе, ибо я впервые на практике прошел школу режиссуры отца, а он считается одним из крупнейших советских специалистов сценического искусства.

Потом было много разных ролей. Затрудняюсь назвать их число. Была и классика, и современность. Какие образы наиболее запомнились?

Запомнились — пожалуй, не совсем то слово. В каждой роли есть что-то свое. Только тогда получается образ, когда суть его пропустишь через себя, увидишь своими глазами, прочувствуешь сердцем. Отец говорил, что к образу нужно идти своими

нервами, своим сердцем, но самое страшное для актера — прийти на сцену самим собой, и только. К сожалению, нередко об этом забывают, и тогда исчезает образ, остается типаж, уходит искусство.

Очень люблю Платонова из «Океана» Штейна. Люблю его за честность, бескомпромиссность, любовь к людям, самостоятельность взглядов, четкость убеждений. Поэтому очень хотелось, чтобы таким, каким полюбил его я, Платонов пришел к зрителям. Наш зритель был для меня в этой роли особенно строгим и пристрастным судьей. Я имею в виду военных — солдат и офицеров: ведь мы — Центральный театр Советской Армии.

Принципиально считаю для себя роль Якова Богомолова.

И Грозный. В пьесе Алексея Толстого «Смарты Иоанна Грозного». Поставил спектакль молодой режиссер театра, ставивший у нас свой дипломный

ТЕАТР, КИНО, РЕЖИССУРА —

*это все — жизнь народного артиста
СССР Андрея Алексеевича Попова*

спектакль, Л. Хейфец. Он давно и долго думал над этой очень сложной исторической драмой. Потом мы много работали все вместе: постановщик, актер, художник. Мы стремились показать Грозного-человека, живущего среди людей. Человека прежде всего, а не царя, имя которого окружено легендами.

Такая роль — праздник и тяжелые будни для актера. Наверное, в этом и есть наше счастье...

АНДРЕЙ ПОПОВ — АКТЕР КИНО

— Что предпочитают? Как видите, люблю и театр и кино. Поэтому не изменяю ни тому, ни другому. Знаю одно: уйти из театра в кино никогда не смог бы.

И у театра и у кино есть свои плюсы. В театре легче планировать свою творческую биографию, можно идти к какой-то роли, можно годами работать над ней, раскрывая новые и новые грани. В театре легче избежать использования типажности. Актер имеет возможность показать свою разноплановость, не стать героем на «определенные» роли.

В кино — это великая опасность. Помню, сыграл Яго в «Отелло» и долго получал приглашения на роли «злодеев» разного калибра и профиля.

Но кинематограф — это очень интересно. Массовость аудитории — прежде всего. Предельная точность в образе — иначе провал, фальшь — и не оправдаешься плохим настроением... У меня отношения с кинематографом простые и сложные. Приходя к нему трудно: была масса проб и... ни одной роли.

Первым настоящим выходом считаю для себя «Память сердца». Играл с Тамарой Федоровной Макаровой, одной из опытейших актрис советского кино. Интересная роль летчика-англичанина. Немного главная и человеческая. Потом — «Поединок» по Куприну, «Кроткая» по Достоевскому, «Челкаш» по Горькому, современные — «Все остается людям», «Палата» по пьесе Алешина. Были другие фильмы. Последние — «Дневные звезды» по книге Берггольц и «Седьмой спутник» Лавренева.

Разные эпохи, очень разные герои. Для меня общее в них — одно: понять их человеческую сущность, найти в каждом герое главное, определяющее начало, объяснить логику его поступков.

Какой актерский «почерк» наиболее близок?

Если назову хотя бы Смоктуновского, Ефимовича, а можно перечисление и продолжить, — думаю, будет ясно, какие актеры мне наиболее близки. Актеры-мыслители, актеры своей темой, актеры, которые не идут проторенным путем. В «Дневных звездах» я впервые встретился с молодой актрисой, только начинающей свой путь в искусстве, с Аллой Демидовой. Думаю, что она — актриса того же ряда.

Сейчас очень остро, как я уже отмечал, стоит проблема образного искусства. В кино эта проблема наиболее остра: не играть самого себя. Искусство всегда образно. И только тогда, когда соединяется внутренняя сущность актера и заданный образ — рождается настоящее произведение искусства.

АНДРЕЙ ПОПОВ — ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ТЕАТРА

— Когда-то отец мне сказал: «Думаю, что рано или поздно ты придешь к режиссуре». Он оказался прав. Последний мой спектакль — «Бранденбургские ворота» Михаила Светлова. Чем привлекала эта пьеса, давно прошедшая в наших театрах? Светловской чистотой, гуманностью, особым видением войны — через судьбы людей, их чувства. О войне написано будто много, а вот романтическая направленность, которой пронизана пьеса Светлова, остается в «строю», о войне нужно говорить и так, как делал это Светлов.

Кстати, следует заметить, что в нашем театре много талантливых поющих и танцующих актеров. Может, и в этом секрет популярности «Учителя танцев», «Давным-давно» и других. И мы стремимся, чтобы в репертуаре всегда были музыкальные спектакли. Зельдин, Касаткина, Сагал, Голубкина, Покровская, Чеханков — их много, актеров, которые любят у нас веселую, остроумную музыкальную комедию.

В планах театра — пьеса Л. Леонова «Золотая карета», которая, думаю, может получить интересное прочтение именно в театре Советской Армии.

Принята к постановке пьеса Г. Шпаликова и И. Мамонтова «Тайное общество» — это о декабристах. Будем работать над малоизвестной в нашей стране пьесой К. Чапека «Разбойники».

В Горьком будут идти репетиции пьесы-диалога о последних годах Тургенева. В основе ее — переписка И. С. Тургенева с М. Г. Савиной, выдающейся русской актрисой, роль которой поручена Л. Касаткиной.

Что это: дань моде? «Милый лжец» — пьесы Б. Шоу, «Насмешливое счастье мое» — пьесы Чехова, теперь наш спектакль? Вероятно, найден любопытный прием использования документов, позволяющий средствами театрального искусства раскрывать характеры и судьбы, думы и переживания людей.

Документальность — это дань современности. Не знаю, каким получится наш спектакль, посвященный памяти Ивана Сергеевича Тургенева, но работать очень увлекательно. Снова дневники современника, снова так много нового, совершенно не известного ранее. Работаем вместе с драматургом-журналистом П. Павловским, сейчас в работе седьмой вариант пьесы: чем больше узнаешь, тем больше хочется рассказать зрителям. Создать образ Ивана Сергеевича Тургенева — первая попытка на сцене. С одной стороны, это облегчает мою задачу: не надо бороться с трафаретами и канонами. С другой — сумею ли создать такой образ писателя, который полюбился бы, принял зритель? Сейчас очень много думаю над новой ролью, а этот процесс всегда интересен.

Беседу вел Т. ХАРЛАМОВА.